

Е.И. Варова

АлтГПА, г. Барнаул

Роль даосизма в современном китайском обществе

Путь, который можно пройти,
Не есть постоянный Путь,
Имя, что может быть поименовано,
Не есть постоянное имя.
Безымянное – неба, земли начало.
Именуемое – матерью сущего стало.
Поэтому в отсутствии тайну вещей
Созерцать стремись,
А в наличии –
Предел сущего созерцать стремись.
Те двое рождаются вместе, но их имена различны,
Их вместе назову я Сокровенным.
И сокровенное вновь Сокровенным стало –
Таковы врата всех тайн!
Даодэ цзин [5, с.70]

Отношение с обществом – одна из наиболее актуальных проблем стоящих перед любым религиозным институтом. Определение места и роли даосизма в современном китайском обществе достаточно широко дискутируется на страницах общественных и научных изданий, в выступлениях государственных деятелей и представителей даосских кругов. По мнению известного даосского деятеля Чэнь Лянь-шэна, жизненные силы даосизма прямо зависят от участия его в жизни общества, самоизоляция в монастырях «может лишить его будущего». Сторонники такого взгляда придают большое значение процессу создания даосских организаций и активной общественной деятельности последователей даосизма [1, с. 88].

Необходимость оценки роли и места даосизма в современном китайском социуме осознана в мировом китаеведении уже давно. Так ещё в 1969 г. на первом международном симпозиуме по изучению

© Варова Е.И., 2013

даосизма данный вопрос фигурировал в намеченной программе исследований (составитель Х. Уэлч). При этом обращалось внимание как на исследования, связанные с трансформацией даосизма в условиях становления и развития капиталистических отношений и проникновения европейской культуры в Китай в XIX в., так и на изучение истории даосизма и его особенностей в странах дальневосточного региона (прежде всего в КНР) в настоящее время [3, с. 250].

К началу XX в. даосизм находился в состоянии глубокого упадка, и практика внутренней алхимии была уделом единиц наиболее образованных монахов и отшельников. В течение нескольких десятилетий новое движение привело к возрождению и небывалой популярности практики различных методов, приёмов и комплексов из богатого набора внутренней алхимии под названием *цигун* (气功).

Само слово *цигун* достаточно новое. Сочетание иероглифов *ци* 气 и *гун* 功 встречается уже в текстах танского времени. Так Сыма Чэнчжэнь в своём труде *Фуци цзиньши лунь* («Рассуждение о сущности практики глотания *ци*») употребляет выражение «применение *ци*», или «использование *ци*» (*ци чжи вэй гун*), но как устойчивое словосочетание и тем более как слово эти два корня не встречаются до периода династии Мин, когда его использует даос Сюй Сунь в сочинении *Цзин-мин цзунцзяо лу* («Наставительные записи учения о чистоте и сиянии»). В конце правления династии Цин (вторая половина XIX в.) этот термин вновь употребляется в тексте под названием *Юань хэ нянь* («Главы об изначальной гармонии»), который даже содержит особое «Приложение о *цигун*». Однако только в первой половине XX в. этот термин не только становится общеупотребляемым, но и превращается в слово обиходного языка [2, с. 192–193].

Одной из особенностей современного *цигун* является возникшая в 80-е гг. связь его с боевыми искусствами – *ушу* 武术. До этого времени, вряд ли кто-нибудь мыслил себе внутреннюю алхимию, дыхательные упражнения, *даоинь* и прочие даосские искусства, послужившие основой *цигун*, как нечто, имеющее отношение к *ушу*. Восходящие к секретным тренировкам членов сект и тайных обществ (*хуэйдан*) эпох Мин и Цин, *ушу* использовали ряд приёмов из даосского арсенала, равно как и понятия даосской психофизиологии. Тем не менее, это были явления принципиально разного порядка. В 80-е гг. в КНР начинают смотреть и на то и на другое как на часть «драгоценного культурного наследия» (*баогуйдэ вэньхуа ичань*), выполняющие сходные функции, прежде всего оздоровительные.

Можно ли рассматривать расцвет *цигун* как возрождение даосизма в новом облике? Да, поскольку методы *цигун* – методы, безусловно, даосские. Вместе с тем, бум *цигун* обусловил рост интереса к

даосским текстам, в результате чего очень солидные издательства (например, издательство Народного Университета в Пекине) стали выпускать целые «библиотеки классики *цигун*», представляющие серии публикаций даосских текстов из Даосского канона (*Дао цзана*) – Тао Хун-цзина, Сунь Сы-мяо, Сыма Чэнь-чжэня, Чжан Бо-дуаня, Ли Дао-чуня, Ли Хуа-яна и многих других уже известных нам знаменитых мастеров «искусств Пути». А это значит, что великая даосская традиция жива не только в стенах древних храмов и монастырей [2, с. 198–200].

Перемены, пережитые даосизмом в XX в., отразились на экономической жизни монастырей. АПД проводят значительную работу по организации производственной и предпринимательской деятельности в даосских сферах, направленную на развитие системы самообеспечения монастырей. Наибольшее распространение получили организация туризма на знаменитых даосских горах и в известных храмах Китая, открытие малых предприятий, торговых точек, гостиниц, чайных, земледелие и животноводство. Подобных примеров много. Доходы от хозяйственной деятельности идут в первую очередь на восстановление и реставрацию даосских монастырей, создание условий для нормальной религиозной деятельности [1, с. 61]. В целом, говоря об административно-хозяйственном устройстве и внутреннем распорядке даосских монастырей, следует отметить следующий факт: являясь центрами даосской традиции и культуры, они сохраняют исторически сложившуюся внутреннюю структуру и одновременно эффективно адаптируются к стремительно меняющимся современным условиям [1, с. 62].

Влияние даосизма на общество проявляется в благотворительности, охране окружающей среды, борьбе за мир. Благотворительность – проявление любви к ближнему – является неотъемлемой частью социального служения даосов. Идеал служения ближнему и общественному благу и ныне сохраняет значимость среди последователей даосизма.

Важнейшей сферой деятельности даосизма в современном Китае является охрана природы. На доктринальном уровне она обусловлена самоценностью основного принципа проявления благой мощи *дэ* – категории естественности. Природа рассматривается даосами как её образ, воплощённый в этом мире. «Мудрый... отвечая колебаниям жизни, считает своим учителем природу...» [1, с. 97].

В последнее время идеи *Лаоцзы* привлекают внимание китайских учёных и политиков как практическое руководство для менеджмента. Недавно в Китае проходила конференция по менеджменту, спонсированная правительством. Ключевым пунктом повестки дня форума

было применение даосизма к менеджменту и предпринимательству в XXI в.

В начале нынешнего века, когда власти провинции Цзянсу, проводили наступательную кампанию для набора новых администраторов высокого уровня, экзаменуемым в качестве ключевого вопроса было предложено объяснить связь между суждениями *Лаоцзы* и философией современного менеджмента. «Даосизм как философия менеджмента хорошо вписывается в современные экономические реформы в Китае. Предлагает китайским предприятиям способ, как лучше использовать самое большое преимущество страны – человеческие ресурсы», – сообщает газета *China Daily*. Так древняя традиция обретает новую жизнь в современном Китае [4, с. 77].

Сфера влияния даосизма в современном обществе многогранна, и подтверждается данными, полученными при анкетировании в ноябре–декабре 1997 г. Ответы респондентов на вопрос «На какие стороны современной общественной жизни КНР, по вашему мнению, оказывает влияние даосизм?» таковы:

- 39% – культура, искусство;
- 29% – охрана здоровья;
- 28% – внутренняя политика КНР;
- 21% – наука, образование;
- 21% – внешняя политика КНР;
- 18% – экономическая реформа;
- 13% – охрана окружающей среды;
- 10% – сельское хозяйство.

Затруднились ответить или считали, что даосизм не оказывает влияния на общественную жизнь, 23 и 12 % респондентов [1, с. 100].

Таким образом, следует признать, что религиозный институт даосизма является неотъемлемой составляющей современного общества КНР. В силу доктринальных особенностей и нравственно-этических традиций он продолжает оказывать существенное влияние на различные стороны жизни китайского общества. Государство заинтересовано в сотрудничестве с даосскими религиозными кругами, оно стремится использовать их авторитет и влияние как фактор социальной стабильности и высокого национального самосознания. Даосские организации, в свою очередь, укрепляют свои внеконфессиональные связи для адаптации своего социального института в современных условиях [1, с. 101].

Вместе с тем даосизм, для которого, по словам К.М. Скиппера (1982), характерна «исключительная преемственность и непрерывность традиции», во многом сохранил свою жизнеспособность и

основные положения доктрины в настоящее время, оставаясь по-этому мощным фактором, воздействующим на культуру и идеологию Китая и других стран Дальнего Востока [3, с. 250].

Литература

1. *Вэнь Цзянь, Горобец Л.А.* Даосизм в современном Китае. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005.
2. Даосские практики. 2-е изд. СПб.: «Азбука-классика», Петербургское Востоковедение», 2004.
3. Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. + т. 6 [доп.]. М.: Вост. лит., 2006–2010. [Т. 2:] Мифология. Религия. М., 2007.
4. *Кузнецов В.С.* Многоликий и вездесущий даосизм // Азия и Африка сегодня. 2012. № 3 (656). С. 74–77.
5. Пути обретения бессмертия: Даосизм в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007.